

___26 октября 1995 г.

___Вскоре Аля Осепян появилась, ей поездку Шейла Кирквуд организовала, и сама Шейла тоже тут вместе с новым юным (существенно её моложе) мужем и двухмесячной (!) дочкой. Я такое впервые вижу, чтобы на конференцию с грудным дитём мотались, ещё и с пересадками. Есть женщины в шведских селеньях!

Шейла Кирквуд с юным мужем и дитём.

___Вот и Слава Ляцкий в своей неизменной вельветовой куртке, он на "Эйр Франс" из Питера летел. Пошли с ним на регистрацию, где собралась толпа участников Воркшопа, и нам выдали билеты. Матиас Фёрстер здесь же, не ожидал меня увидеть и обрадовался искренне. Я ему фотографии боулдеровские отдал, и для Бестов тоже, чтобы передал.

Летели полтора часа. В аэропорту Аджассио нас посадили на автобус (здесь мы Женю Мишина разглядели из ИЗМИРАНа, который, правда, уже года три как в Германии сидит, а его завлабское место в ИЗМИРАНе Толя Павлов занимает) и повезли куда-то по серпантину, в потёмках, не видно ничего. Высадили под какими-то пальмами в Каргезе, местечко вроде Симеиза.

Здесь нас встречала Шанталь Латулье, главное действующее лицо оргкомитета, которая, собственно, и устроила нам (Ляцкому, Жене Тимофееву и мне) эту поездку. Вся толпа была быстро по заготовленному списку разбита на кучки, каждую из которых повели к месту проживания. Нам со Славой досталось по комнате в небольшом отеле, где, как наутро оказалось, кроме нас проживало ещё два человека - Наталья Благовещенская из ААНИИ и Женя Тимофеев. Наутро же и название отеля выяснилось - "Континенталь".

Осмотревшись, мы нашли наши номера не столь, конечно, шикарными, как в Тромсё, но жить можно. Кровать двуспальная, стол, кресло, стул, комод, шкаф, стенной шкаф, санузел: умывальник, душ, биде. Клозет общий на этаж, на этаже 4 комнаты, этажей всего три, но весь низ - бар, столовая (ресторан) и жильё хозяина, второй этаж был наш со Славой. В комнатах нас ждал сюрприз: ужин на столе. Блюдо с сырокопчёностями четырёх сортов, французский батон (внутри пышный, снаружи хрустящий), помидоры, салат (листья), виноград, яблоко, графинчик с водой и графинчик с красным вином. Очень всё это кстати оказалось. Мы со Славой поужинали вместе и разошлись отдыхать.

Утром виды из окна, точнее, с балкона. Благодать! Вот оно, море Средиземное, беги, ныряй! Но у нас с утра экскурсия (сегодня воскресенье), некогда, надо завтракать срочно, чтобы не опоздать. Завтракаем вместе с Благовещенской и Тимофеевым за столиками, выставленными прямо на улице впритык к стене отеля, как это повсюду там принято. Обслуживает хозяин - симпатичный, улыбчивый усатый корсиканец, лет не более сорока.

Начинаем практиковаться говорить по-французски: "Бонжур", "Мерси боку", чем наш арсенал и исчерпывается. На завтрак подаётся по паре чашек кофе или чая (на выбор), французская булка и слоёный калач, масло и джем или варенье. И так каждый день. Меняется только варенье. В отличие от англичан у французов завтрак весьма лёгкий. Основной удар по желудку наносится вечером, за ужином.

Каргез, Корсика. Наш отель, второй этаж которого занимали мы со Славой Ляцким, а третий - Женя Тимофеев и Наталья Благовещенская.

Вид на море Средиземное от нашего отеля.

Вид на Средиземное море из окна моей комнаты.

Первый завтрак у отеля. Благовещенская, Тимофеев, Ляцкий, Опгенортс и шведская молодёжь.

На автобусную экскурсию в горы я отправляюсь один из нашей компании, остальные - кого укачивает, кто предпочитает пляж и купание. Я поднимаюсь к себе в комнату, наспех кидаю в чёрный боулдеровским рюкзаком фотокамеру, словарики, яблоко, записную книжку, портмоне с деньгами и зачем-то оба своих паспорта, заграничный и внутрироссийский, и бегом в центр Каргезе, под вчерашние пальмы, где народ уже рассаживается по автобусам. Усаживаюсь в удобное кресло и я, рюкзачок размещаю у себя на коленях и вижу, что молния вся сверху донизу расстёгнута, рюкзак мой раскрыт нараспашку, заглядываю внутрь и - о ужас! - там только камера, словарики и яблоко. Ни денег, ни документов!

Можно ли описать, что я почувствовал в этот момент?

Я пулей вылетаю из автобуса и вижу: метрах в пяти от него лежат на обочине веером мои портмоне, записная книжка и два паспорта. И народ как раз мимо какой-то проходит, и кто-то уже наклоняется за моим добром, но я тигром бросаюсь с диким воплем "It's mine!" и хватаю свои сокровища. От меня шарахаются с изумлением, а я прыгаю обратно в автобус, плюхаюсь на своё кресло и перевожу дух. Ну и ну! Этого только ещё не хватало!

Здесь, сынуля, я сделаю перерыв, распечатаю, что написал, и отправлю тебе. Разумеется, продолжение следует. Но я боюсь, что быстро у меня не получится описать всё в одном письме, а ты и так, наверное, заждался вестей от нас. Уж не обессудь, я замотался совсем с работой, мама кашлем непонятным мается, две недели не проходит. У нас нынче зима вроде бы ранняя, снегу - уже можно на лыжах кататься. Да вот некогда, и в выходные на работу приходится таскаться.

Очень по тебе скучаем и писем твоих ждём с нетерпением.

Крепко тебя целуем.

Папа, мама.

___4 ноября 1995 г., Мурманск

___Здравствуй, дорогой сынуля!

___Продолжаю свой рассказ о поездке на Корсику, прерванный работой комиссии из Англии по аккредитации нашей рыбной Академии как вуза, готовящего морских инженеров по европейским стандартам. Кафедра физики не ударила в грязь лицом к удовольствию нашего начальства, невзирая на течи с потолков, возникшие из-за внезапного решения отремонтировать крышу, уже заваленную снегом. Результаты работы комиссии будут известны после её доклада в Лондоне на ихнем Учёном Совете, но неофициальные высказывания членов комиссии были весьма лестными.

— Довелось мне вместе с этой комиссией и нашим начальством ужинать на борту парусника "Седов" (красиво он смотрится, весь заиндевевший, в лучах прожекторов, очень романтично), а там пришлось замещать наших куда-то пропавших англичанок (преподавательниц кафедры иностранных языков) в качестве переводчика, главным образом, тостов. С английского на русский я переводил быстро и без проблем, а вот наши русские тосты были такими заковыристыми, что я их и по-русски-то не очень мог понять, а на английский переводил примерно как Ширвиндт Державина в одной из их телеминиатюр: двадцать русских слов заменял одним английским. Тостующие тем не менее были вполне удовлетворены моей работой.

— Был ещё Учёный Совет в Мурманске по выявлению важнейших результатов института за 95-й год. Таковыми были признаны три; среди них один наш, хотя мы подавали два, два других - Юры Мальцева и Терещенко.

— Ну, а теперь перенесёмся на Корсику, где я перевожу дух в автобусе после потери и находки своих документов и денег.

— Повезли нас куда-то в горы в центр острова по серпантину. Конечно, Корсику можно сравнивать с Крымом, точнее, с Горным Крымом и его Южным Берегом. Но как и в Крыму разные места непохожи друг на друга (Кара-Даг и окрестности Ялты, например), так и тут красоты разнообразные, а в чём-то на Крым и вовсе непохожие, не говоря уже про населённые пункты, которых в горах Корсики очень мало, а на побережье они несут явные черты западной цивилизации.

Корсиканские горы

Поразили меня сосны в горах высоченные, а под ними рыжики, моховики, маслята и прочие нормальные грибы. Не видел, чтобы их собирали. Говорят, всем прочим грибам предпочитают шампиньоны. По лесам повсюду бегают свиньи, некрупные, не кабаны, а именно свиньи. Домашнего происхождения, но обратно одичавшие, точнее, ведущие вольный образ жизни. Их якобы дозволяется отлавливать и употреблять в пищу. В лесах же пасутся коровы с бирками на ушах, то есть имеющие хозяев. Жуют ветки как лоси, карабкаясь по кручам как горные козлы.

___15 ноября 1995 г.

___Очередной перерыв в написании этого письма был вызван неожиданной болезнью: меня свалил лимфоденит от болячки на голове с температурой до 39,8 градусов на следующий день после того, как мы с мамой открыли лыжный сезон (5 ноября), побывав накануне на торжественном праздновании 45-летия Академии в ДК Кирова. Сейчас я уже оклемался, но бюллетень ещё не закрыт, хотя на работу я, конечно, хожу. И на лыжах мы уже второй раз выходили, снегу навалом, по большому кругу прошлись, но я был ослабелый, и мама требовала уступить ей лыжню.

___Итак, продолжаю свой рассказ.

___Привезли нас на некий перевал, увенчанный загадочной статуей с лицом без черт и продуваемый нежаркими ветрами, откуда пешком спустились к истокам некоей горной речушки, где состоялся пикник: перекус тем, что у кого в сумках с собой было (у меня яблоко). Далее нас провезли ещё немного на автобусах, высадили в какой-то деревушке, и Шанталь повела (точнее, погнала, замыкая шествие) толпу куда-то вниз по крутой тропе. Два часа спускались в ущелье, на самое его дно, а потом выбирались на дорогу, где ждал автобус. Прогулка весьма спортивная, красоты, разумеется, на высшем уровне, но кадров на плёнке у меня было немного, а запасную (последнюю) плёнку я не взял. Ведь ещё вся Корсика впереди и Париж на обратном пути.

Статуя на перевале

Лес в Корсиканских горах.

Еискатовский пикник в ущелье. Матиас Фёрстер, Еса Турунен, Томми Нюгрэн, Артур Ричмонд, Камиде и другие.

По дороге пообщался на модельные темы с Артуром Ричмондом из Боулдера, в котором я с ним и познакомился, симпатичнейший американец. Работы-то его я очень давно знаю, здесь он ближе всех мне по профилю занятий. Выбрались к автобусу, поехали, оказалось, другим путём обратно, не как утром. И выскочили к морю где-то высоко над Порто. Скалы фантастические, освещение вечернее волшебное, а у меня, конечно, плёнка кончилась, хоть плачь.

Вернувшись в Каргезе, я отправился купаться с немцами на ближний пляж. Купались уже в потёмках, в волне. Вода тёплая (выше 20 градусов) и очень солёная. Солёней, чем в Чёрном море. Или я отвык? Дно песчаное. Трусцой до пляжа минут пятнадцать бежать, огибая частные владения. Вечером ужин с огромным количеством мяса (по куску телятины, баранины, свинины и птицы) и соуса, который Слава с подачи Тимофеева съел на первое как суп. После мяса обязательный сыр, а потом десерт - фрукты или мороженое, или пирожное. Обслуживала красавица, специально, похоже, приглашённая на этот воскресный вечер (больше я её не видел) в расчёте, наверное, что мы расколемся и закажем вина сверх оплаченного. Но от этих не "новых", а вполне старых русских, приехавших на дармовщинку, разве чего дождётся!

(продолжение следует)

[Главная страница](#) — [Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)